

"ДВЕ ТРЕТИ ПОЗИТИВА"

газета "Московский комсомолец в Перми" № 3(685) 9-16.01.13

Если эта пропорция нарушается в пользу негативной информации, в обществе растет тревожность

Это соотношение высчитано специалистами давным-давно: доля позитивной информации в общем потоке должна составлять две трети. Если растет доля негатива, у аудитории СМИ развиваются тревога и неуверенность в завтрашнем дне. Если позитив зашкаливает, это тоже плохо: общество перестает доверять СМИ и начинает переживать по поводу того, что от него что-то скрывают.

пермь негатив

Но вот ведь парадокс: ни в одном СМИ – по крайней мере, на территории Пермского края – ни в одной редакции нет никого, кто бы специально отслеживал соблюдение «золотого сечения правды». Правды – потому что речь не идет о том, чтобы скрывать от людей важную информацию или фальсифицировать ее. Прежде всего, речь идет о выборе тем и сюжетов. И сразу после этого – о форме их подачи.

– На средствах массовой информации лежит ответственность за то, какой зрители, читатели увидят новость, – говорят в следственном управлении Следственного комитета РФ по Пермскому краю. – Ведь одну и ту же криминальную новость, информацию о работе правоохранительных органов можно подать и как торжество справедливости, и как иллюстрированное насилие.

В декабре 2012 года вопросы насилия в обществе и его освещения в СМИ стали предметом обсуждения Общественного совета при СУ СКР по Пермскому краю. В сжатом виде тема звучала еще более остро – «Трансляция насилия». И тут уже речь идет не только о доведении до граждан конкретных фактов, но и о распространении определенного явления.

Само явление, безусловно, существует. Но как должна реагировать на него пресса, ТВ, интернет? В эпоху полной коммерциализации не реагировать на самые горячие новости – значит добровольно уступить другим СМИ первенство в борьбе за зрителя и читателя. Но идти на поводу у аудитории, жадной до кровавых сенсаций, недостойно, считает руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю Марина Заббарова:

– В качестве характерного примера могу напомнить жестокое преступление в Добрянке, когда была избита маленькая девочка. Ей уже в больнице стало хуже, её транспортировали в Пермь. Пока наш следователь дежурил в реанимации, я поднимала чиновников краевого и городского минздрава, добивалась, чтобы ребенка спасли, сделали все возможное и невозможное. Рабочий день для нас закончился, когда, наконец, врачи стабилизировали состояние девочки. Придя домой, включаю телевизор, и что вижу? Идет по Первому каналу известное ток-шоу, и пол-Добрянки сидит в студии! Мама, бабушка, дяди, тети, соседи ребенка – все в Москве, и уже указывают пальцем – вот преступник. Кто преступник, даже я еще не могу сказать: группа следователей работает, выясняет все обстоятельства. И весь день им мешает съемочная группа федерального канала – они просто в кустах сидели, снимали под видом документальных постановочные кадры с матерью девочки... Но самое ужасное – смотришь, как в студии демонстрируют видеоматериалы, фотографии девочки, которая вот в эту минуту лежит при смерти, и понимаешь: всем наплевать, что происходит с ребенком, – маме, соседям, ведущему... Говорить о ребенке, который стал жертвой насилия, показывать фото девочки, выносить в первые часы расследования на публичное обсуждение вопрос, кто преступник, – недопустимо и безнравственно.

И еще пример «объективной» подачи информации. Не так давно все российские каналы обошли кадры с места убийства полковника Буданова. Мне всегда хочется по-человечески спросить у тех, кто это делает: а вы хотели бы, чтобы вас так же показывали? Уверена, что большинство ответит «нет». Почему мы нарушаем права человека даже после смерти?

Надо заметить, в последнее время принимаются меры для того, чтобы оградить от негативной информации хотя бы детей – в частности, это делает широко обсуждавшийся Закон №436-ФЗ. Он обязал прессу, ТВ, интернет-ресурсы указывать ограничения по возрасту. Роскомнадзор получил полномочия блокировать сайты, способные нанести вред психическому здоровью детей, в том числе и по жалобам граждан. Есть и предложения обеспечить защиту несовершеннолетним жертвам насилия – полностью закрыть информацию о насильственных преступлениях против детей. Правда, премьер Дмитрий Медведев, которого попросили поддержать этот проект, отметил, что цензуры у нас в стране нет. И вообще власть имеет на СМИ мало влияния, поэтому ограничение такой информации могло бы быть корпоративным решением журналистского сообщества.

Уже в декабре один из депутатов Госдумы РФ выступил с новой инициативой: добиться от СМИ соблюдения «позитивного норматива» в 70%, прекратить показ актов насилия, физиологических подробностей с мест катастроф и тому подобного. Одновременно предложена поправка в Уголовный кодекс РФ: карать нарушителей будущего закона реальными сроками от 2 до 6 лет. Кстати говоря, у этого предложения уже много сторонников. По оптимистическим прогнозам, такой закон в доработанном виде мог бы быть принят к 2015 году.

Как говорят в следственном комитете, в Пермском крае проблема «трансляции насилия» не является самой острой. Отчасти это связано с хорошей работой пресс-служб силовых ведомств. Они действуют исключительно в рамках российского и международного законодательства и ведомственных приказов об охране информации и условиях взаимодействия со СМИ.

– Тем не менее, давление со стороны средств массовой информации есть, – констатирует Марина Заббарова. – Нередко от нас требуют данных по только что совершенному преступлению, прекрасно понимая, что объективной, полной информации еще просто не может быть. И спешат рассказать все, что удалось узнать, не думая о людях, – родственниках потерпевших, семьях подозреваемых, чья вина еще не доказана. Нередко при этом ставится под угрозу и само расследование. Был случай, когда СМИ поспешили сообщить о возбуждении уголовного дела против чиновника. И фигурант успел полностью уничтожить доказательную базу.

Руководитель СУ СКР напомнила еще один недавний скандал – связанный с березниковским детским садиком. Тут уж постарались не столько пермские журналисты, сколько их столичные коллеги. Информацию о том, что в детсаду сифилис, разместила в блоге одна из бабушек, причем поздно вечером. Но уже к 10 утра на следующий день ленты информационных агентств сообщали: «10 малышей заразили сифилисом в детском саду».

– Нам пришлось принимать срочные меры, прокуратуре проводить проверку, доказывать, что информация не соответствует действительности, публиковать опровержения, – вспоминает Марина Заббарова. – Насколько все было бы проще, если бы журналисты в погоне за сенсацией, броским заголовком не ставили под удар детей, их семьи, а просто запросили информацию у компетентных лиц.

Сообщения о преступлениях против детей в последнее время действительно как-то излишне популярны. Что же, таких дел становится все больше? Или дело в чрезмерной открытости информационного пространства?

– Нет, преступлений, где потерпевшими являются дети, больше не становится, – комментирует Марина Николаевна. – Хотя сразу оговорюсь – это статистика регионального Следственного управления. А значит, мы говорим о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, и только на территории Пермского края. Другое дело, что говорить об этом стали чаще. Говорят не только следственные органы, которые расследуют уголовные дела либо проводят доследственные проверки, говорят и сами потерпевшие. И законодательные инициативы, как в стадии обсуждения, так и вступившие в законную силу, тоже придаются огласке. Лично я в этом ничего плохого не вижу. Другое дело, когда новостям дают кричащие заголовки, будоражащие сознание и сеющие панику. Или приглашают потерпевших в ток-шоу, где во всех подробностях обсуждают происшедшее.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Пермскому краю

По нашим данным, за прошлый год потерпевшими по уголовным делам в Прикамье признаны 510 несовершеннолетних, за тот же период 2011 года – 223. Существенное увеличение числа потерпевших от преступных посягательств по уголовным делам, находящимся в производстве следственного управления в 2012 году, объясняется изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве: все уголовные дела о совершении тяжких и особо тяжких преступлений в отношении несовершеннолетних теперь относятся к подследственности Следственного комитета. Но хочу обратить внимание: анализ статистических данных по категориям преступлений показывает снижение количества уголовных дел о совершении убийств, а также против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Кстати говоря, объективные данные говорят о том, что и общее число случаев насильственной смерти в Прикамье снижается. Среди основных причин насильственной смерти, особенно в трудоспособном возрасте, традиционно фигурируют самоубийства, ДТП, убийства, ЧС, пожары и происшествия на водных объектах, алкогольные отравления. Согласно данным краевого бюро судебно-медицинской экспертизы, в 2002 году в регионе от насильственной смерти погибло 8618 человек, в 2011 году – 4889. Так что ощущением пороховой бочки мы, видимо, обязаны той самой «трансляции преступлений».

материал: Ольга Борзун

10 Января 2013

Адрес страницы: <https://perm.sledcom.ru/folder/877097/item/877101>